

УДК 811.11
ББК 82.0

Т.В. Хейгетян

**БИНАРНАЯ
ОППОЗИТИВНОСТЬ
КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ
КАРТИНЫ МИРА
И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена проблеме репрезентации в языке бинарной оппозитивности, которая отражает двоичность восприятия человеком мира как единого и неделимого целого. Автор рассматривает феномен антиконцепта и подробно останавливается на релевантном для работы термине «сопряжённый концепт». Подобные концепты получают своё языковое оформление как в виде системных, так и индивидуально-авторских антонимов.

Ключевые слова: *бинарная оппозитивность, оппозиция, противоположность, концепт, антиконцепт, сопряжённый концепт.*

Хейгетян Татьяна Владимировна – аспирант кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-950-862-35-35
E-mail: takuinchik@yandex.ru

© Хейгетян Т. В., 2014 г.

На современном этапе развития лингвистической науки господствующую позицию занимает антропоцентрическая парадигма исследований, которая предполагает изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием и мышлением, духовно-практической деятельностью. Такой подход определяет интерес учёных к понятию языковой картины мира, которая является результатом переработки информации о среде и человеке, специфически человеческим восприятием мира, зафиксированным в языке [Маслова, с. 64].

Понятие противоположности, которое является основным в законе единства и борьбы противоположностей, также служит ключевым моментом в данной работе и помогает решить поставленную нами задачу – раскрыть суть основного принципа отражения мира в сознании человека – принципа бинарной оппозитивности. Его универсальность была неоднократно отмечена многими учёными. При этом одни из них определяют бинарность как универсальную форму, к которой тяготеет человеческое сознание при категоризации мира [Петренко, с. 28]. Другие, поддерживая этот подход, подчёркивают неотъемлемую роль бинарной оппозитивности как универсального средства познания мира.

Уже сама природа предопределила двоичность окружающей нас действительности. Взять хотя бы для начала физиологию человеческого организма, где мозг разделён на два полушария, выполняющих каждое свою функцию, есть два глаза, два уха, две ноздри, две руки

и ноги. И эту универсальность принципа бинарной оппозитивности можно наблюдать при описании любой картины мира: жизнь – смерть, счастье – несчастье, правый – левый, хорошее – дурное, близкое – далекое, прошлое – будущее, здесь – там [Руднёв, с. 50].

С изложенными выше трактовками бинарности созвучно и мнение В.А. Масловой, которая считает, что картина мира может быть представлена с помощью пространственных (вверх – вниз, правый – левый, восток – запад, далёкий – близкий), временных (день – ночь, зима – лето), количественных, этических и других противопоставленных параметров [Маслова, с. 64].

Аналогичный подход мы видим и в работе Ю.М. Малиновича. Он отмечает, что **бинарная оппозиция** отражает двоичность восприятия человеком мира как единого и неделимого целого. Такое восприятие антропоцентрично и универсально. Мир и антимир, верх и низ, тела и антитела, Южный и Северный полюс – это крайние оппозиции. Но эта двоичность воспринимается как единство противоположностей, переходящих одна в другую [Малинович, с. 61].

Бинарными языковыми оппозициями мы пользуемся как в повседневной, обыденной, так и научной жизни: можно – нельзя, положено – не положено, принято – не принято, истинно – ложно, да – нет, утверждение – отрицание, знание – неведение. Роль бинарной оппозитивности, привлекавшей внимание учёных в XX в., поистине не знает границ: она присутствует в диапазоне от стихотворного ритма, который построен на бинарном чередовании мельчайших единиц языка (ударный слог – безударный слог), до биологических ритмов дня и ночи, зимы и лета, а также культурных ритмов: идеалистическая культура – материалистическая культура.

Рассматривая бинарность как принцип организации общей картины мира, необходимо, как мы полагаем, коснуться вопроса о религиозной картине мира, поскольку для человеческого общества, наряду с институтом семьи или развитым, грамматически сложным языком, религия является универсальным феноменом. Она должна нести одно и то же послание как в прошлые времена, так и в наше время, а также быть доступной любому человеку как много веков назад, так и в последующие столетия [Филиппс, с. 1].

Русский философ Н.А.Бердяев отмечал, что религиозная жизнь антиномична (т.е. двоична), она заключает в себе для разума несовместимые и противоречивые тезисы и таинственно снимает эти противоречия [Бердяев, с. 510]. Одним из факторов, обуславливающих данную особенность религии, является двоичное восприятие человеком действительности. Существование великого, высокого и благородного предполагает существование малого и низкого. Принятие всей ответственности на себя соседствует с возложением её на мир, на других. Равнодушие к внешней оценке у одних означает предельную зависимость от неё у других, а осуществление себя в достойном, великом, уникальном деянии, не поддающемся повторению, предполагает и существование

в бесконечной череде повторений. Иными словами, наличие двух моралей в неявном виде отражает двоичную структуру сознания, в котором хорошее и плохое предполагают друг друга подобно двум близнецам-братьям древней мифологии [Зубец, с. 22]. Мы не можем понять мир до конца, и эта невозможность понимания компенсируется бинарной дополнительностью точек зрения на мир [Руднёв, с. 48].

Двоичность религии основана на отражении борьбы добра и зла, праведности и греховности, жизни и смерти, Бога и Дьявола. В человеке есть как животное начало, так и начало ангельское, и задача религии состоит в том, чтобы развивать человеческие души для победы ангельского начала над началом животным. И если божественная сила, т. е. главное совершенство, побеждает сатанинскую силу, которая есть абсолютное несовершенство, то человек становится превосходнейшим из творений; если же сатанинская сила побеждает божественную, то человек становится самым низким из творений [Абдул-Баха, с. 165].

Двоичность религии также определяется её специальной функцией компенсатора. Так, социальное неравенство компенсируется равенством в греховности, в страдании; людская разобщённость заменяется братством во Христе в общине; фактическое бессилие человека компенсируется всеилием Бога; смертный оказывается бессмертным; мир зла и несправедливости заменяется царством Божиим [Миронов, Бабинов, с. 16].

Таким образом, двоичность картины мира, рассмотренная на примере религиозной картины мира, предполагает противопоставление различных понятий и явлений, в частности, описанных в Библии (добро и зло, праведность и греховность, жизнь и смерть и т.д.) Но в силу её универсальности, двоичность можно использовать и при описании других картин мира.

Так, исследователи, занимающиеся реконструкцией картины мира разных этносов, используют «набор основных семантических противопоставлений, имеющих для народов мира практически универсальный характер» [Серебренников, с. 15]. Такой способ описания картины мира выбран учёными, конечно, не случайно. Значимость бинарных оппозиций для любой культуры очень высока, так как они отражают фундаментальные категории бытия (пространство, время, число, оценочные категории и т.д.), раскрывают их внутреннюю противоречивость. Эти категории универсальны: они присущи человеку на всех этапах его исторического развития, именно из них строится в каждой культуре своя особая модель мира [Там же, с. 61].

Одной из реализаций рассматриваемого нами универсального принципа бинарности, релевантного как для мышления, так и для языка, является феномен *антиконцепта*.

Двойственный характер окружающей нас действительности проявляется в различных областях современной культуры, где постоянно возникают отражающие данный характер единицы с префиксом *анти-*: антинейтроны (в физике), антиоксиданты (в химии), антиспид (в меди-

цине), антибиотики (в фармакологии), антигерой (в искусстве), антимиры (в научной фантастике) и т. д. [Степанов, с. 171]. Неудивительно, что подобный термин возник и при изучении концептов. Согласно естественной логике рассуждений, можно предположить, что если существует концепт, то должен быть и антиконцепт.

Ю.С. Степанов определяет антиконцепт как концепт, противопоставленный какому-то другому концепту, как отрицание или даже протест против другого концепта. Концепт выступает явлением первого порядка, антиконцепт – второго [Там же, с. 22]. Здесь же он добавляет, что явление антиконцепта принадлежит общенациональному языку, притом его достаточно высокого рангу – языку гуманитарной науки, лингвистики. А вот профессиональные языки, жаргоны из рассмотрения исключаются, так как базовые профессиональные термины не бывают отрицательными [Там же, с. 23].

Такое понимание концепта и антиконцепта полностью соответствует сформулированному Ю.М. Малиновичем семантико-синтаксическому **закону меризма**, согласно которому в понятийных и соответствующих им языковых оппозициях первым элементом, занимающим «сильную» позицию, является элемент онтологически более высокого статуса [Малинович, 2011а, с. 64].

Для иллюстрации соотношения понятий *концепт* и *антиконцепт*, Ю.С. Степанов приводит концепты ИССКУСТВО и КЭМП. В основе обоих явлений лежит разное проявление чувствительности: в искусстве – естественная, в кэмпе – искусственная. С точки зрения семиотики для концепта характерно взаимопроникновение содержания и формы (при доминанте содержания), а для антиконцепта – доминантность формы, которая прозрачна и, не обнаруживая тесной связи с каким-то определённым содержанием, может служить вместилищем для разнообразного наполнения [Степанов, с. 172].

В ряде работ, посвящённых данной проблематике, антиконцепт рассматривается как антоним имени концепта.

Так, Е.А. Слоева в своей диссертационной работе «Когнитивно-коммуникативный подход к описанию анатомического объекта» проводит анализ анатомической терминологии с точки зрения когнитивных структур, лежащих в основе её образования. В данной работе выдвигается гипотеза, согласно которой «выделенная при категориальном анализе категория "состояние организма" в исследуемой концептосфере представлена антонимичными концептами "норма" и "отклонение от нормы"» [Слоева, с. 5]. Согласно позиции Е.А. Слоевой, механизмом, формирующим отношения концепт «норма» – антиконцепт «отклонение от нормы» является механизм противопоставления, реализующийся в антонимических отношениях.

Аналогичный подход к пониманию антиконцепта мы находим и в работе Е.Ю. Пономарёвой, которая исследует структуру и особенности функционирования концептов-оппозиций «Life – Death» и «Жизнь –

Смерть» в английском и русском поэтических дискурсах Д. Томаса и В. Брюсова [Пономарёва].

С.Г. Воркачѳв в своих работах рассматривает концепт и антиконцепт как противоположности, составляющие вместе единую лингвокультурную идею (являющуюся воплощением некоего идеала): идея успешности судьбы (счастья) неотделима от несчастья, справедливости – от несправедливости, патриотизма – от космополитизма [Воркачѳв, с. 19].

Понятие антиконцепта приобрело в последние годы популярность в среде лингвистов и исследователей культуры. Но изучение данного феномена не является исчерпанным. При этом в современной концептологии и когнитивистике используются различные термины для обозначения оппозиций концептов: концепт – антиконцепт, концептуальная оппозиция, бинарная оппозиция, бинарные концепты, семантически сопряжённые категории и т.п. В данной работе нами будет использован термин *«сопряжённые концепты»*.

Первым, кто использовал в лингвистических работах этот термин, был М.Ю. Малинович. Данный термин заимствован им из философии, где он используется в дефиниции противоположностей. Они определяются как парные сущности взаимоисключающие друг друга, *сопряжённые друг с другом*, составляющие два полюса в рамках некоего единого основания [Фролов, с. 470] (выделено нами. – Т.Х.). М.Ю. Малинович применил этот термин в лингвистике. Он определяет сопряжённые концепты как семантически сопряжённые категории бинарной оппозиции типа «Жизнь и Смерть», «Добро и Зло», «Любовь и Ненависть», «Прекрасное и Безобразное» и ряд других, которые состоят из двух противопологаемых, но семантически взаимосвязанных понятий [Малинович, 2011а, с. 50], отражающих двоичность восприятия человеком мира как единого и неделимого целого, как единство противоположностей, переходящих одна в другую [Малинович, 2011б, с. 82]. Однако следует отметить, что это не «всевозможная», т. е. не любая пара противопоставленных семантических единиц. В них присутствие одного оппозитивного члена имплицитно подразумевает присутствие противоположного, в то время как при других отношениях ни один из них не «предсказывает» представления о другом члене [Малинович, 2011а с. 61].

Н.Б. Боева-Омелечко также считает, что понятийную основу бинарных оппозиций составляют семантически сопряжённые (семантически пересекающиеся) пространства или, иными словами, сопряжённые концепты, противопологаемые друг другу, но неразрывно взаимосвязанные [Боева-Омелечко, 2012, с. 54].

В.А. Маслова определяет сопряжённые концепты как противопоставления, образующие биполярную шкалу и являющиеся специфичными для определённой культуры, социальной, возрастной группы или конкретного индивида и существующие в сознании человека [Маслова, с. 64]. Данные концепты являются сопряжёнными, т. е. ассоциативно взаимосвязанными, так как они отражают предельные противоположности внутри одной сущности и в их основе лежат психологические ас-

социации по контрасту, при которых значение одного члена пары сильно детерминировано значением другого члена и наоборот [Deese, с. 222]. Так, например, говорить о прерывном можно только тогда, когда у нас есть представление о непрерывном, а представления о белом, большом, лёгком предполагает наличие знаний о чёрном, маленьком, тяжёлом. Такая точка зрения созвучна с мнением Э. Лендвана, который считает, что когнитивное основание антонимических отношений, отражающих смысловую противоположность двух языковых знаков, составляют оппозиции двух исключających друг друга признаков одной и той же сущности [Лендван, с. 155].

Пары сопряжённых концептов могут встречаться и в индивидуально-авторской картине мира. Так, Н.Б. Боева-Омелечко в своей статье «Брак как антиконцепт любви в произведении Дж.Г. Байрона “Дон Жуан”» рассматривает противопоставление поэтом сопряжённых концептов «любовь» и «брак». В картине мира Дж.Г. Байрона в основе противопоставления любви и брака лежит не психологическая ассоциация по смежности, как в системе языка, а ассоциация по контрасту [Боева-Омелечко, 2012, с. 55].

Рассматривая проблему сопряжённых концептов, Н.Б. Боева-Омелечко в своей статье «Средства вербализации сопряжённых концептов “великое/ничтожное” в произведении Дж.Г. Байрона “Дон Жуан”» приходит к выводу, что среди способов их вербальной репрезентации в языке можно выделить наряду с системными лексическими и грамматическими межчастеречными антонимами также и индивидуально-авторские, к числу которых относятся как имена нарицательные, так и собственные [Боева-Омелечко, 2013, с. 126].

Таким образом, окружающий нас мир антиномичен и человеческое сознание воспринимает его таковым посредством принципа бинарной оппозитивности через сопряжённые концепты. Выступая понятийной базой бинарных оппозиций, они отражаются в языке с помощью антонимии.

Литература

- Абдул-Баха.* Ответы на некоторые вопросы. СПб., 1994.
- Бердяев Н.А.* Диалектика божественного и человеческого. М., 2003.
- Боева-Омелечко Н.Б.* Брак как антиконцепт любви в произведении Дж.Г. Байрона «Дон Жуан» // Язык. Дискурс: материалы VI междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2012.
- Боева-Омелечко Н.Б.* Средства вербализации сопряжённых концептов «великое/ничтожное» в произведении Дж.Г. Байрона «Дон Жуан» // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д., 2013. № 3.
- Воркачев С. Г.* Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Волгоград, 2007.
- Зубец О.П.* Ценностное границеположение и мораль // Этическая мысль. М., 2003. Вып. 4.
- Лендван Э.* Лексическая семантика русского языка. Budapest, 1998.

Малинович Ю.М. Функционально-семантические категории бинарной оппозиции (лингвофилософский очерк) // Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей. Ростов н/Д., 2011.

Малинович Ю.М. Иерархия ценностей внешнего мира и внутреннего мира человека // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. М., 2011.

Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.

Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения. Рабочая книга преподавателя и студента: учеб. пособие. М., 1998.

Петренко В.Ф. Структура сознания в речевом воздействии // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

Пономарева Е.Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе: на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова: дис... канд. филол. наук. Тюмень, 2008.

Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. М., 2001.

Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. М., 1988.

Слоева Е.А. Когнитивно-коммуникативный подход к описанию анатомического объекта: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007.

Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации. М., 2007.

Филипс Б. Подлинная религия: в 8 ч. Ч. 5: Универсальность религий от Бога. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.islamreligion.com/ru/articles/461/> (дата обращения: 9 янв. 2014).

Фролов И.Т. (ред.) Философский словарь. М., 2001.

Deese J. The Associative Structure of Some Common English Adjectives // Semantic Differential Technique. Chicago: Aldine Publishing Company, 1969.

References

Abdul-Baha. Otvety na nekotorye voprosy. SPb., 1994.

Berdjaev N.A. Dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo. М., 2003.

Воева-Омеlechko N.B. Brak kak antikoncept ljubvi v proizvedenii Dzh.G. Bairona «Don Zhuan» // Jazyk. Diskurs. Tekst: materialy VI mezhdunar. nauch. konf. Rostov n/D., 2012.

Воева-Омеlechko N.B. Sredstva verbalizacii soprjazhjonnyh konceptov «velikoe/nichtozhnoe» v proizvedenii Dzh.G. Bairona «Don Zhuan» // Nauchnaja mysl' Kavkaza. Rostov n/D., 2013, № 3.

Filips B. Podlinnaja religija: v 8 ch. Chast' 5: Universal'nost' religij ot Boga. [Jelektronnyj resurs]. // URL: <http://www.islamreligion.com/ru/articles/461/> (data obrashhenija: 9 janv. 2014).

Frolov I.T. (red.) Filosofskij slovar'. М., 2001. *Lendvan Je.* Leksicheskaja semantika russkogo jazyka. Budapest, 1998.

Malinovich Ju.M. Funkcional'no-semanticheskie kategorii binarnoj oppozicii (lingvofilosofskij ocherk) // Tekstovaja realizacija funkcional'no-semanticheskikh kategorij i polej. Rostov n/D., 2011.

Malinovich Ju.M. Ierarhija cennostej vneshnego mira i vnutrennego mira cheloveka // Lingvistika i aksiologija: etnosemiometrija cennostnyh smyslov: kollektivnaja monografija. М., 2011.

Maslova V.A. Lingvokul'turologija. М., 2001.

Mironov A.V., Babinov Ju.A. Osnovy religiovedenija. Rabochaja kniga prepodavatelja i studenta: uchebn. posobie. М., 1998.

Petrenko V.F. Struktura soznanija v rechevom vozdejstvii // Optimizacija rechevogo vozdejstvija. M., 1990.

Ponomareva E.Ju. Konceptual'naja oppozicija «Zhizn' – Smert'» v pojeticheskom diskurse: na materiale poezii D. Tomasa i V. Brjusova: dis. ... kand. filol. Nauk. Tjumen', 2008.

Rudnev V.P. Jenciklopedičeskij slovar' kul'tury XX veka. M., 2001.

Serebrennikov B.A. Rol' chelovečeskogo faktora v jazyke. M., 1988.

Sloeva E.A. Kognitivno-kommunikativnyj podhod k opisaniju anatomičeskogo objekta: dis. ... kandidata filologičeskijh nauk: 10.02.19 Samara, 2007.

Stepanov Ju.S. Koncepty. Tonkaja pljonka civilizacii. M., 2007.

Vorkachev S. G. Lingvokul'turnyj koncept: tipologija i oblasti bytovanija. Volgograd, 2007.

Zubec O.P. Cennostnoe granicepolaganie i moral' // Jetičeskaja mysl'. M., 2003. Vyp. 4.

Deese J. The Associative Structure of Some Common English Adjectives Text. // Semantic Differential Technique. Chicago, 1969.

Kheigetyan T. V. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

THE ROLE OF BINARY OPPOSITIONS IN THE PICTURE OF THE WORLD AND THEIR REPRESENTATION IN THE LANGUAGE

Key words: *binary opposition, opposition, contrast, concept, anticoncept, conjugate concept.*

It is considered the representation in the language of the binary oppositions, which reflect the dualistic human perception of the world as a single and indivisible whole. The author of the article touches upon the phenomenon of the anticoncept and concentrates attention on the relevant for this work term of conjugate concept. Such concepts are represented in the language by means of either systemic or individual antonyms.

Kheigetyan Tatyana Vladimirovna – post-graduate student of theory and practice of the English language dpt. Southern federal university. E-mail: takuinchik@yandex.ru